

Хань Чаншэн остолбенел. Оглянувшись, он увидел собаку-лорда, который, скрестив на груди руки, прислонился к двери и наблюдал за его действиями. Его взгляд омрачало подозрение.

- Я искал... - начал было Хань Чаншэн, но тут же добавил: - Э? Когда ты здесь появился? Почему я не услышал твоего дыхания?

Люди, занимавшиеся боевыми искусствами, были очень чувствительны к дыханию. К примеру, именно так Хань Чаншэн узнал, что прошлым вечером за ними следовало три человека. Он даже с точностью знал, где те находятся. Но в этот момент он даже не подозревал, что у него за спиной кто-то стоит, пока собака-лорд сам не выдал свое присутствие. Такое было возможно только в том случае, если Ань Юань практиковал метод дыхания черепахи.

Этот метод был своего рода внутренним навыком, предназначенным для сокрытия своего дыхания. Так как в горной усадьбе Тяньюань отдавалось предпочтение внутренним навыкам, Ань Юаню было бы не сложно его изучить.

Не услышав ответа на свой вопрос, Ань Юань повторил:

- Что ты здесь ищешь?

Хань Чаншэн скривил губы:

- Улики.

Ань Юань явно сомневался в его словах:

- Вместо того чтобы лечь спать, ты посреди ночи пришел сюда в поисках каких-то улик? Почему бы просто не подождать следующего утра?

- Мне не спалось, вот я и отправился на прогулку.

Ань Юань усмехнулся:

- И что же ты обнаружил?

- Я пришел сюда незадолго до твоего появления. У меня не было времени что-нибудь отыскать! - за неимением хорошего оправдания, честно признался ему Хань Чаншэн.

Ань Юань направился к Хань Чаншэну, не сводя глаз с упавшего книжного шкафа, который лежал у его ног. По полу было разбросано множество книг. Хань Чаншэн только что пролистывал их, но не он их здесь разбросал. Они пятнадцать лет провели в таком состоянии.

- Если хочешь найти секретный манускрипт, - заговорил Ань Юань, - то я советую тебе поберечь свои силы. Эта усадьба была заброшена на протяжении пятнадцати лет. Даже если бы здесь имелись какие-то манускрипты, их бы давно растащили.

Хань Чаншэн ошеломленно моргнул. Похоже, Ань Юань неправильно понял его.

- Кто сказал, что я пришел сюда за секретными манускриптами? - спросил он. Конечно, если бы ему посчастливилось найти их, это бы избавило его от необходимости целыми днями смотреть на собаку-лорда.

Ань Юань пожал плечами.

- Можешь говорить, что хочешь. Я просто хотел напомнить, чтобы ты не тратил свое время впустую, - сказав это, он присел на корточки и принялся разглядывать что-то на полу.

Отвернувшись, Хань Чаншэн скорчил рожицу. "Ты никогда не думал, что, возможно, твой отец припрятал манускрипты в тайник, о котором не известно даже тебе, и в итоге именно этому лаоцзы удастся их разыскать?"

- Секретный манускрипт метода "Сотня Цветущих Роз" состоял из двух томов, - сказал Ань Юань. - Первый том похитила пятнадцать лет назад секта Тяньнин - или, как ты говоришь, некто другой. А второй том сжег мой отец, - он указал на черную дорожку со следами копыт, оставшимися на ближайшей стене. - Он сгорел прямо здесь.

- Ты, - затаив дыхание, произнес Хань Чаншэн, - разве ты не лишился воспоминаний?

Ань Юань приподнял брови:

- О, так я узнал это от И Лаосаня.

Не в силах скрыть своего разочарования, Хань Чаншэн одарил его свирепым взглядом. Как и говорил Гу Минсяо, убийца промышлял убийством людей, похищая их секретные манускрипты и подбрасывая улики, чтобы свалить все на секту Тяньнин. Убийца, поработавший здесь пятнадцатью годами ранее, мог быть тем же, что забрал жизнь старейшины Сяньюэ из секты Миньюэ. Но кто это был?

- Ты сказал, - заговорил Ань Юань, - что случившееся пятнадцать лет назад не имело отношения к секте Тяньнин. Откуда тебе это известно? У тебя есть доказательства?

Хань Чаншэн облизнул губы. Конечно же, у него было предостаточно доказательств. Численность убийц и метод, которым они совершали свои преступления, совершенно не вязались с тем, как вела свои дела секта Тяньнин. Но он просто не мог рассказать этого Ань Юаню, иначе его личность оказалась бы сразу раскрыта.

Хань Чаншэн указал на кусочек дерева, отколовшийся от мебели.

- Убийца использовал в качестве оружия нож.

- И? - спросил Ань Юань. - Разве люди демонической секты не используют это оружие?

Поразмыслив об этом, Хань Чаншэн задал вопрос:

- Ты знаешь, где похоронен твой отец?

Его потрясла убийственная аура, вырвавшаяся в этот момент из тела Ань Юаня.

- Что ты задумал? - яростно спросил он. - Я не стану тревожить покой мертвых!

Хань Чаншэн с горечью потер нос. Что еще он мог задумать? С трупом-то. Конечно же, он хотел вскрыть гроб и исследовать эти останки! Ему нужно было исследовать нанесенные повреждения, чтобы понять, какими боевыми искусствами владел убийца. Но с тем, как относился к этому Ань Юань, ему никогда не представится подобной возможности.

- Ничего, я просто спросил.

Хань Чаншэн продолжил искать улики. Ань Юань замолчал, но внимательно следил за каждым его движением.

Это было то самое место, на котором убили Хуанфу Тугэня: рядом с тем местом, где изначально стоял книжный шкаф, разлилась лужа почерневшей от времени крови, тогда как в других местах крови практически не было. И след, оставленный сожженной книгой, виднелся как раз неподалеку от лужи крови.

Закрыв глаза, Хань Чаншэн попытался в своем воображении воссоздать эту сцену.

Хуанфу Тугэнь был тяжело ранен, и, судя по всему, у него не было ни малейшего шанса дать отпор, потому что следы крови были сосредоточены только в одном месте. Однако, получив это ранение, он умер не сразу. Так как первый том секретного манускрипта оказался в руках убийцы, он в отчаянии сжег второй том, используя для этого ближайшую к нему свечу...

- Когда те бандиты в масках ворвались в вашу усадьбу? - спросил Хань Чаншэн.

- С утра, - ответил ему Ань Юань.

- Утром? - нахмурился Хань Чаншэн. - Это немного странно. Хуанфу Тугэнь должен был умереть

ночью, ведь именно тогда зажигались свечи. Его должны были ранить, прежде чем он сжег второй том манускрипта. Если бы в это время было светло, ему бы пришлось сначала зажечь свечу. Дал бы ему убийца достаточно времени? Возможно ли, что этот убийца убивает людей по ночам, а грабит среди ясного дня?

Выслушав его, Ань Юань в глубокой задумчивости прошел вперед и, наклонившись, дотронулся до оставшегося на полу пепла.

Хань Чаншэн еще раз окинул взглядом всю комнату. Не обнаружив больше улик, он выпрямился и произнес:

- Пошли отсюда. Давай вернемся к себе и отдохнем.

Ань Юань следом за ним вышел из комнаты.

Оказавшись на улице, Хань Чаншэн задрал голову к небу. Звезды на западе сияли особенно ярко. Он с первого взгляда смог узнать звезду Ань Юаня, как и звезду его скорби, которые ему тогда показывали Учаны. Звезда Ань Юаня слегка потускнела, зато звезда скорби сияла ослепительно ярким светом.

Хань Чаншэн плотно сжал губы, затем сладко зевнул и побрел обратно в свою комнату, чтобы поспать.

На следующий день он встал очень рано и вышел во двор.

Ань Юаня еще не было видно, а вот И Лаосань уже проснулся. Он разводил во дворе костер, собираясь сварить на нем кашу. Возле от него находились и некоторые другие разбойники. Одни точили свои мечи, другие - патрулировали окрестности.

Хань Чаншэн подошел к И Лаосаню. Увидев его, тот поспешно вскочил:

- Мастер Юэ Пэн.

Махнув рукой, Хань Чаншэн уселся неподалеку и помог ему подбрасывать ветки в огонь:

- Можешь рассказать мне что-нибудь о том, что случилось здесь пятнадцать лет назад?

- О чем именно вы хотите узнать?

- Что случилось в тот день? - спросил Хань Чаншэн. - Это произошло утром, днем или вечером? Кто убил владельца усадьбы? Он был в маске? Как он выглядел?

И Лаосань на долгое время погрузился в молчание. Наконец, он сказал:

- Я помню, что тем утром едва успел проснуться и еще завтракал внутри. Затем снаружи послышались крики и звуки сражения. Я выбежал на улицу и увидел, как несколько мужчин в масках убивают людей, находившихся во дворе.

- Было еще слишком рано, и те немногие люди, что находились там, оказались совсем не готовы. Когда я выбежал, повсюду была кровь. В то время я был простым работником в усадьбе, мне было только пятнадцать-шестнадцать лет. Я перепугался, поэтому бросился обратно и увидел, как служанка молодого господина прятала его в шкафу.

- Я убежал в свою комнату и спрятался там под кроватью. Все затихло только к полудню. После этого я выбежал на улицу и увидел, что вся усадьба в полнейшем беспорядке, - И Лаосань нервно сглотнул. - Множество людей было убито, а все комнаты - перевернуты вверх дном. Каждая хоть сколько-нибудь ценная вещь оказалась украдена.

Хань Чаншэн нахмурился:

- А что насчет владельца усадьбы?

- К тому времени, когда я, наконец, покинул укрытие в полдень, кто-то уже вынес его тело. Эти ублюдки из демонической секты убили его, - сказал И Лаосань.

- Значит, ты не видел, кто его убил?

И Лаосань кивнул, а затем, поколебавшись, спросил:

- Мастер Юэ Пэн... почему мне все время кажется... что вы пытаетесь оправдать демоническую секту?

Брови Хань Чаншэна приподнялись:

- Ты не видел, как это случилось. Почему ты так уверен, что именно они вырезали всех в усадьбе? Стали бы они закрывать свои лица?!

И Лаосань сжал кулак. Он рассердился, но смог обуздать свой гнев. Наконец, он сказал:

- Старший господин усадьбы ненавидел любое беззаконие не меньше яда. Он уже давно говорил, что желает уничтожить демоническую секту. Вот почему эти демоны затаили зло на нашу усадьбу.

- Когда они пришли в наши земли, все люди в префектуре крайне встревожились. Все накрепко позакрывали свои окна и двери, никто не смел выйти на улицу, - продолжал И Лаосань. - Говорили, что люди из демонической секты привели с собой маленького ребенка. Он должен был стать преемником главы секты, и тогда ему было четыре-пять лет.

- В префектуре Тяньдао были своего рода священные птицы, мы называли их Ху Линняо, считалось, что они способны защитить наши земли от непогоды. Так вот, этот маленький мальчик сказал, что хотел бы попробовать на вкус крылья этих птиц. В одночасье всех этих птиц перебили...

- Тьфу! - плевок Хань Чаншэна едва не угодил в котел с кашей. - Ты сравниваешь убийство птиц ради того, чтобы поесть, с убийством людей?

- Если убийцы не они, то кто же еще?! - сердито выпалил И Лаосань.

Хань Чаншэн решил с ним не спорить:

- Выходит, убийцу Хуанфу Тугэня никто не видел?

И Лаосань задумался:

- Точно! Старый счетовод, Ши Лаоню, должен был видеть, что там случилось. Когда ворвались те злодеи из демонической секты, все запаниковали, но я видел, как он направлялся к старшему господину усадьбы, собираясь его разбудить.

- И где он сейчас?

Лицо И Лаосаня покраснело от смущения. Он вздохнул.

- Чего ты вздыхаешь?! Выражайся человеческим языком!

- Старый счетовод был умен. Он умел читать и знал, как подводить счета. Банда Злого Ветра схватила его, и теперь он ведет за них все счета.

Глаза Хань Чаншэна широко распахнулись.

"Банда Злого Ветра? Разве это не те бандиты, что, по их словам, не давали им жить спокойно?!"

- Они забрали всю семью старого счетовода, - сказал И Лаосань. - Их жизни находятся в руках бандитов, поэтому старый счетовод был вынужден им помогать, - мгновение поколебавшись, он бросился в ноги Хань Чаншэну. - Мастер Юэ Пэн, я знаю, что это нехорошая просьба, но ваши

боевые искусства невероятно хороши, и это не должно вас как-нибудь затруднить. Прошу, помогите нам спасти старого счетовода, вырвав его и его семью из лап этой банды.

Уголок губ Хань Чаншэна дернулся.

"Почему вчера вечером ты ничего не сказал?! Если не посмел сказать тогда, не говори и сейчас! Теперь ты вдруг решил, что я могу вам помочь?! Неужто не понимаешь, что наша дружба закончилась, даже не успев толком начаться?! Я тот самый глава демонической секты, которого вы здесь проклинали! Неужели ты и правда решил, что я брошу все дела и побегу в горы, чтобы спасти людей? Не понимаешь, что моя дурная репутация и так под угрозой?!"

Увидев, что Хань Чаншэн отмалчивается, И Лаосань подумал, что тот не согласится, поэтому несколько раз поклонился ему:

- Мастер Юэ Пэн, пожалуйста...

Хань Чаншэн нетерпеливо щелкнул пальцами, и И Лаосань распластался на земле, сбитый с ног неведомой силой. Когда он поднял взгляд на Хань Чаншэна, в его глазах плескалось замешательство.

Не удержавшись от вздоха, Хань Чаншэн согласился:

- Ну так где эта банда Злого Ветра?

Выражение лица И Лаосаня сразу же изменилось, и его лицо осветила улыбка. Указав на запад, он произнес:

- Это в трех милях в ту сторону. Мастер Юэ Пэн, я созову наших братьев. Во главе с мастером Юэ Пэном мы ринемся в бой и перебьем их всех!

Хань Чаншэн поднял руку, останавливая его:

- Эй, не спеши. Все будет в порядке, даже если отправимся туда после обеда. Вашего молодого господина слишком утомило это долгое путешествие. Пусть поспит еще пару часов. А я хотел узнать у тебя еще кое-что.

И Лаосань быстро сказал:

- Пожалуйста, спрашивайте, мастер Юэ, я расскажу вам все, что мне известно.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что поблизости никого нет, Хань Чаншэн наклонился

к самому уху И Лаосаня и прошептал:

- Ты знаешь, где похоронен старший господин этой усадьбы? Я хотел бы зажечь благовония у него на могиле.

- Я провожу вас туда сразу же после завтрака!

- О, не нужно, - махнул рукой Хань Чаншэн. - Просто скажи, где это место, и я схожу сам. Мне нужно сказать ему кое-что наедине. И я бы не хотел, чтобы при этом присутствовал кто-то еще.

- Хорошо-хорошо, я был слишком невнимателен, - поспешил сказать И Лаосань. Указав в другую сторону, он произнес: - Там находится кладбище, где покоятся все поколения владельцев усадьбы.

Кивнув, Хань Чаншэн посмотрел в указанном им направлении и заметил:

- Твоя каша почти готова.

И Лаосань благодарно кивнул ему и торопливо принялся снимать с огня свой котел, а Хань Чаншэн улыбнулся и потихоньку, пока время еще было раннее, вышел за пределы усадьбы. Затем с помощью цингуна он помчался в направлении, которое указал ему И Лаосань.

Вполне возможно, старый счетовод, как и И Лаосань, ничего об этом не знал. Прежде чем заняться его спасением, он хотел осмотреть останки бывшего главы усадьбы. Если на них он сможет найти достаточно улики, все сложится просто замечательно, ведь тогда ему не придется растрачивать свои силы на побочные задания, вроде спасения старого счетовода.

Вскоре он добрался до кладбища. Как и сказал И Лаосань, здесь была похоронена вся семья Хуанфу. Среди них были родители Ань Юаня. По надгробной плите Хань Чаншэн смог определить могилу, в которой покоился Хуанфу Тугэнь, которого после смерти похоронили здесь оставшиеся в живых слуги усадьбы. К тому времени усадьба уже была разграблена, поэтому устроили они все очень просто. Обычные могилы мужа рядом с женой: Хуанфу Тугэня похоронили возле матери Ань Юаня.

Хань Чаншэн сказал себе, что сделает это. Закатав рукава, он принялся рыть землю ножами от меча. Даже если перед ним была обычная могила мужа и жены, он не владел никакими специальными навыками, чтобы оставить надгробия неповрежденными или хоть что-нибудь сохранить. В итоге он просто совершил налет на семейное кладбище Ань Юаня.

Он на скорую руку раскопал могилу и вытащил оттуда гроб. Затем снял с него крышку.

Внутри оказался только скелет.

Со смерти Хуанфу Тугэня прошло целых пятнадцать лет. Естественно, его тело не могло сохраниться, подобно свежему трупу. Кровь и плоть давно обратились в прах, оставив после себя лишь белые кости. Чтобы как следует изучить скелет, Хань Чаншэн перегнулся через край гроба и перевернул его.

Вскоре он обнаружил на нем повреждение. Глубокий разрез пришелся на спину и протянулся от левой до правой половины грудной клетки. Нанесен он был ножом и шел по дуге.

Убийца с ножом. В мире боевых искусств хватало сект, которые специализировались на ножах. Даже в этой префектуре все горные бандиты использовали ножи.

Хань Чаншэн продолжил осмотр и обнаружил еще одно поврежденное ребро. На заднем его отрезке выемка была глубже, чем на переднем, а значит, убийца сзади вонзил свой нож в тело Хуанфу Тугэня. Этот удар был смертельным и стал вторым ударом убийцы.

Первый удар был нанесен со спины, этот дугообразный разрез повредил позвоночник, частично лишив подвижности жертву. Второй удар отобрал его жизнь.

Закрыв глаза, он попытался представить себе эту сцену.

Хуанфу Тугэнь стоял у себя в кабинете. Кто-то ударом в спину обездвигил его, а затем украл первый том секретного манускрипта. Когда Хуанфу Тугэнь упал, он, вероятно, сбил на пол подсвечник, а затем из последних сил попытался сжечь свечой второй том. Убийца в ярости снова ударил его ножом.

В этот момент он спиной ощутил убийственную ауру, нахлынувшую на него!

Хань Чаншэн неосознанно пригнулся. Неужто он так проникся воображаемой сценой, что почувствовал ауру того убийцы?

Открыв глаза, он увидел стоявшего перед ним Ань Юаня, его взгляд пылал убийственной яростью!

Прим. пер.: Ох, как закрутили! Вот что странно: от второго тома остался только пепел - откуда И Лаосань узнал, что там сожжено? Или это косяк автора? Или я что-то упускаю?

<http://bllate.org/book/14818/1320178>